

УДК 343.352
DOI 10.24411/2409-3203-2019-1913

ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Рахматулин Закир Равильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: В статье анализируются некоторые проблемы при определении предмета преступления, предусмотренного ст.ст. 290, 291 УК РФ. Исследованы имеющиеся в юридической литературе теоретические позиции по данному поводу, а также правоприменительная практика. С учетом этого предложены пути оптимизации понимания предмета взяточничества.

Ключевые слова: Взятка, предмет преступления, осужденный, приговор, правоприменитель.

BRIBE SUBJECT: DEFINITION PROBLEMS

Rakhmatulin R. Zakir

Ph.D., Associate Professor of the Department
Public-legal and sectoral legal disciplines
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk

Abstract: In article some problems when determining a subject of the crime provided by Articles 290, 291 Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. The theoretical positions on this occasion which are available in legal literature and also law-enforcement practice are investigated. Taking into account it ways of optimization of understanding of a subject of bribery are offered.

Keywords: Bribe, money, crime subject, convict, sentence, law enforcement official.

Взяточничество – это одна из форм проявления коррупции, которая является наиболее опасной и на первый взгляд достаточно изученной. Однако анализ литературы и правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что остается немало проблемных вопросов в этой сфере. Хотя согласно статистическим данным удельный вес осужденных за преступления, предусмотренные ст. ст. 290-291¹ УК РФ никогда не превышал 1 %. Так, в период с 2008 г. по 2011 гг. он составил – 0,6 %, в 2012 г. – 0,5 %, в 2013 г. – 0,7 %, с 2013 по 2015 гг. – 0,9 %, в 2016 г. – 0,8 %, 2017 – 0,7 %[6]. Однако к данному виду преступности (взяточничеству) приковано внимание государства, поскольку «оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие» [5].

В связи с этим на федеральном уровне предпринимаются попытки по оптимизации законодательства в этой сфере. Но, следует согласиться с отдельными авторами, что такие попытки не всегда успешны. Например, В.Б. Комаров справедливо указывает, что «предмет получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве, будучи одной из характерных черт общего понятия взяточничества, напрямую очерчивающий сферу применения соответствующих уголовно-правовых норм и имеющий первостепенное значение для квалификации, обуславливает множество нерешенных уголовно-правовых вопросов, с которыми сталкиваются правоприменители (в какой мере для толкования взятки применима терминология гражданского права, установление содержания услуги имущественного характера и имущественного права, их отличие от имущества как разновидности незаконного вознаграждения, юридическая оценка бесплатного оказания незаконных услуг, вручения в качестве взятки поддельных денег и ценных бумаг, виды вознаграждения, не являющиеся взяткой и др.). До сих пор ни в теории, ни в судебной практике не решен вопрос о том, какой признак состава получения взятки характеризует законодательное описание разновидностей служебного поведения должностного лица, за которое он получает взятку» [4].

В связи с этим обратимся к вопросу о предмете взятки. Отметим, что согласно диспозиции ст.ст. 290,291 УК РФ – это деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. Определенные аспекты весьма понятны, например, то, что взятка может быть передана или получена в виде денег. Отметим, что средняя взятка в России составила в 2016 году 328 тыс. рублей [8].

Однако в большей степени неясны иные аспекты. Так, среди исследователей неоднозначно оцениваются иные термины, содержащиеся в диспозиции указанной нормы. По мнению В.И. Тюнина, термин, содержащийся в прежней редакции УК РФ, а именно «выгоды имущественного характера», хотя и не имел четкого определения в ГК РФ и иных нормативных актах, но был более универсальным [7]. Новая редакция, по его мнению, например, не позволяет считать предметом взятки производство работ в интересах взяткодателя, поскольку работы как самостоятельный объект гражданских прав не относятся ни к имуществу, ни к услугам. Это значит, что новая редакция уголовного закона породила правовой пробел [7]. Другие ученые также предлагают расширить предмет взяточничества. Также, по мнению С.Д. Гринько, «...было бы правильным установить в статье 290 УК РФ ответственность не только за извлечение выгод имущественного характера, но и иных выгод» [2]. Полагает целесообразным расширить предмет взятки и Э.Г. Гуриева: «Изменения требуют также статьи УК РФ, формулирующие предмет взятки (коммерческого подкупа). Предмет этих преступлений определен в Конвенции Совета Европы (ст. 2,3) как какое – либо неправомерное преимущество, в том числе, исходя из возможного толкования нормы, содержащейся в ст. 12 Конвенции в виде вознаграждения. Неправомерное преимущество может выражаться не только в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, но и выгод и услуг неимущественного характера, например, неоказание помощи больному конкуренту лицом, обязанным ее оказывать, подмена ребенка, незаконное освобождение из – под стражи» [3].

Из вышеизложенного видно, что предмет взятки связан с имущественной оценкой. Однако отметим, что в практической деятельности встречаются случаи, когда предмет взятки лицо получило, но выгоду имущественного характера для себя не получило. Например, в случаях, когда оно получило взятку для того, чтобы иметь возможность нормально осуществлять свою основную работу. Так, приговором № 1-328/2014 от 9 декабря 2014 г. по делу № 1-328/2014 г. осужден по ч. 1 ст. 290 УК РФ за получение взятки, то есть получение должностным лицом через посредника взятки в виде иного имущества за совершение действий в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица.

Осужденный Ф., отбывающий в исправительном учреждении наказание виде 2 лет 2 месяцев лишения свободы за совершение преступлений против собственности, отбыв одну треть срока наказания, предполагая, что согласно п. г ч.2 ст. 78 УИК РФ имеет право на перевод для дальнейшего отбывания наказания из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение, поддерживая дружеские отношения, обратился к осужденному И., пояснив, что для перевода в колонию-поселение ему необходима положительная характеристика от начальника отряда Г., которую тот ему продолжительное время не составлял. На что И. согласился посодействовать Ф. (обратиться к начальнику отряда Г. и попросить его подготовить вышеуказанную характеристику). В один из дней, находясь в помещении отряда, осужденный И. обратился к начальнику отряда Г., которого попросил оформить пакет документов и положительную характеристику осужденному Ф. для дальнейшего перевода последнего из исправительной колонии в колонию-поселение, а также предоставить осужденному Ф. поощрения в виде дополнительных посылок или передач. В вышеуказанные дату, время и месте, в связи с высказанной И. просьбой, у начальника отряда Г. возник преступный умысел, направленный на получение взятки в виде имущества за совершение действий, входящих в его служебные полномочия как должностного лица. Реализуя свой преступный умысел, направленный на получение взятки, действуя из корыстных побуждений, в вышеуказанные дату, время и месте Г. сообщил осужденному И., что за подготовку соответствующих документов и положительной характеристики осужденному Ф. для дальнейшего перевода последнего из исправительной колонии в колонию-поселение, а также за предоставление осужденному Ф. поощрений в виде дополнительных посылок или передач, ему (Г. .) нужно передать в личное пользование имущество в виде многофункционального черно-белого лазерного устройства, на что осужденный И. согласился.

В продолжение своего преступного умысла начальник отряда Г., находясь в помещении отряда № по вышеуказанному адресу подготовил рапорт на имя врио начальника ФКУ о поощрении осужденного отряда № ФИО1 за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду. На основании данного рапорта Г. от имени врио начальника Г. подготовил постановление о поощрении осужденного Ф., которое подписал у него, после чего ознакомил с данным постановлением осужденного, предоставив тем самым последнему право на получение дополнительной посылки или передачи. В дневное время к начальнику отряда Г., находящемуся в помещении отряда № ФКУ подошел И., который пояснил, что около 13 часов ДД.ММ.ГГГГ приедет его знакомый и привезет компактное многофункциональное лазерное черно-белое устройство и бумагу. В указанную выше дату около 13 часов Г., действуя из корыстных побуждений, с целью доведения своего преступного умысла до конца, пришел на автомобильную стоянку, расположенную в пятидесяти метрах от административного здания ФКУ по вышеуказанному адресу, где получил от О., действующего в интересах осужденного И., за составление положительной характеристики и предоставление поощрений в виде дополнительного права на получение двух посылок или передач осужденному Ф., взятку в виде компактного многофункционального черно-белого лазерного устройства Brother DCP-1510R и 3 пачки бумаги «SvetoCopy».

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить, что получение услуг нематериального характера осталось вне поле зрения законодателя. Например, «распространено получение должностными лицами за совершение определенных действий в пользу взяткодателя в качестве услуги почетного звания или передвижение по службе без повышения должностного оклада, при этом материальные дивиденды достигаются только в перспективе» [1].

Но, думается, что материальная составляющая в этих общественных отношениях имеет место быть. Поэтому следует отразить этот факт в диспозиции статьи 290 УК РФ,

дополнив его указанием на то, что «получение лицом выгод неимущественного характера, которые влекут возможность получения выгод имущественного содержания в последующем».

Таким образом, анализ правового регулирования отношений, возникающих по поводу взяточничества позволяет констатировать, что оно не охватывает все возможные случаи получения соответствующих вознаграждений. Поэтому нами предпринята попытка по оптимизации этих аспектов с помощью внесения изменений в статьи действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие вопросы, касающиеся предмета подкупа.

Список литературы:

1. Воробьев А.В. Определение понятия предмета взяточничества: расширительное толкование // Бизнес в законе, 2015, № 4. С. 110.
2. Гринько С.Д. Квалификация взяточничества // Закон и право. 2003. № 2. С. 47.
3. Гуриева Э.Г. Международные конвенции по борьбе с коррупцией и антикоррупционное законодательство Российской Федерации // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 128.
4. Комаров В.Б. Предмет взяточничества: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 3-4.
5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.
6. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.
7. Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. – 2011.- № 8. С.43.
8. Чиновники в России стали получать гораздо более крупные взятки, чем прежде // URL: <https://news.mail.ru>.

